

О границах текстологии: случай Игоря Бахтерева

1

В творчестве Игоря Бахтерева встречаются две эпохи русского авангарда. В 1926 г. юный Бахтерев знакомится с Даниилом Хармсом, Александром Введенским, Николаем Заболоцким, становится участником авангардной группы «Левый фланг», а в 1927 г. — группы «ОБЭРИУ», выступает на вечере «Три левых часа» и на других публичных выступлениях обэриутов¹. После ареста Хармса, Введенского и Бахтерева по делу так называемого «детского сектора Госиздата» и относительно несурового наказания (3 года ему не разрешалось жить в Москве и Ленинграде), Бахтерев обращается, главным образом, к публицистике и детской литературе, а также в соавторстве с Александром Разумовским пишет пьесы, которые были долгое время в репертуаре советских театров.

В годы войны Бахтерев работал в Ташкенте, в литературно-агитационной бригаде ССП Узбекистана, там же познакомился с Анной Ахматовой. После войны начинается второй виток авангардного творчества Бахтерева, вызванный во-первых, празднованием 60-летия со дня рождения В. Хлебникова в музее Маяковского в 1946 г., где Бахтерев снова соприкасается с авангардно-футуристической средой, во-вторых, возвращением из ссылки Николая Заболоцкого и выходом книги стихов последнего в 1948 г. Именно с 1948 г. начинается активное обращение Бахтерева к его стихотворениям обэриутского периода [см.: Валиева 2011: 89].

К концу 1970-х гг. Бахтерев сближается с кругом поэтов-трансфуристов Сергеем Сигеем, Ры Никоновой, Борисом Констриктором, печатается в журнале «Транспонанс» [см.: Сигей 1997: 273—279]. Одновременно с этим он переписывает многие свои старые тексты, усложняя поэтику, переходя от зауми и обэриутского алогизма к визуальной поэзии, графически усложненному тексту.

¹ Здесь и далее основные этапы жизни и творчества И. Бахтерева излагаются с опорой на следующие работы: Сигей 2001: 81—118; Валиева 2011: 87—90. Историю объединений «Левый фланг» и «ОБЭРИУ» см.: Кобринский 2009: 76—134.

Произведение, к которому я хочу обратиться в статье, имеет следующую историю: в 1929 г. Бахтеревым написано короткое стихотворение «Варвыра» с подзаголовком «Сатира» [см.: Бахтерев 2006: 17—18]. К 1934 г. он его переделывает, многократно дополняя текст и увеличивая его объем примерно в пять раз. До 1980-х гг. текст еще несколько раз переписывался автором. В результате у стихотворения появляется следующая авторская датировка «1934 и далее до лета/осени 1984 г.». Сохранилось несколько копий этого стихотворения: часть из них хранится в личном архиве Бахтерева², часть — в архиве И. Галеева (Москва)³. В настоящей статье мы будем опираться на пять копий стихотворения из архива Галеева, любезно предоставленных нам, а также на публикации текста⁴. Для удобства далее исследуемое стихотворение мы будем называть «Варвара».

Репрезентация текста в рукописях поэта представляется исключительно интересным случаем. Беловой автограф выглядит как многократно правленный самим автором текст: слова и целые строки зачеркиваются, над ними надписываются другие варианты, которые также зачеркиваются и так далее (до пяти зачеркиваний). Кроме того, строки выделены разными цветами (всего четыре: черный (основной), синий, красный, зеленый).

Таким образом, в свой текст автор закладывает вариативность, вынося в беловую рукопись те варианты строк, слов и букв, которые кажутся ему возможными в данном отрезке текста. При этом эти вариантные единицы не теряют своей ценности даже после зачеркивания — они остаются полноправными

² Архив Бахтерева после его смерти хранился у вдовы поэта, И. В. Чагиной. В 2010 г. оставшиеся материалы были переданы для разбора и описания Ю. М. Валиевой (Санкт-Петербург). Опись этого архива см.: Валиева 2012.

³ Выражаем искреннюю признательность И. Галееву, предоставившему в наше распоряжение рукописи И. Бахтерева.

⁴ Публикаций стихотворений Бахтерева немного, см.: Поэты группы ОБЭРИУ 1994: 372—376; Бахтерев 2006: 17—18, 37—45 (то же — Бахтерев 1997: 69—85; Бахтерев 2013: 123—127).

единицами текста. Читателю, таким образом, предлагается не одно, а несколько прочтений строки или слова; причем в сложной системе зачеркиваний и цветовых выделений закладывается еще один текст — механизм авторской работы над стихотворением. Иными словами, одновременно мы читаем стихотворение «Варвара» и видим, как автор работал над ним.

Цветовые выделения и в большей степени порядок зачеркивания акцентируют внимание на процессе рождения текста, создают сложное, «мерцающее» семантическое поле. Лучше всего это видно на примере написания автором заголовка стихотворения:⁵

Варвара из {трамата| трамбая| травбая}
сатира в {надежно|красиво|ненужно|проворно}{на| со| вы}{гнутой квартире}

В одних случаях, создавая текст, Бахтерев использовал разноцветные чернила и зачеркивания, в других — систему цветных заклеек. Сергей Сигей так описал этот процесс:

Вы приходили к Игорю Бахтереву в гости, и он читал вам свои стихотворения и даже переписывал для вас какое-либо из них, и вы видели рукопись-матрицу и точность списка, но вдруг Игорь Владимирович брал несколько листов разноцветной бумаги, флакончик клея и ножницы: начиналась главная работа... вырезались небольшие кусочки цвета, заклеивались ими в автографе какие-то слова, и поверх заклеек вписывались новые — они вовсе не были лучше или точнее, заумнее или длиннее <...> не помню случая, чтобы поэт как-то пометил для себя только что совершенные изменения в тексте: матрица оставалась у него, а вы уносили с собой, может быть, тридцать пятый ее вариант — пестрый и нарядный [Сигей 1997а: 241].

⁵ Текст представляется исключительно сложным для презентации. Мы пользуемся текстологической нотацией, предложенной Н. В. Перцовым и И. А. Пильщиковым: «[ABCD] (зачеркивание): фрагмент ABCD зачеркнут; [ABCD] (зачеркивание с возвращением к первоначальному варианту): фрагмент ABCD сначала был зачеркнут, а затем восстановлен (разрядкой или подчеркиванием) <...> { A | B | ... | Y | Z } (альтернативные варианты): варианты A, B, ..., Z, занимающие в тексте одну и ту же позицию (синтаксическую, ритмическую, смысловую), записаны в рукописи рядом друг с другом, причем A — это исходный вариант, Z — окончательный, B, ..., Y — промежуточные (при этом последовательность вписывания в рукопись промежуточных вариантов не всегда может быть установлена)» [Перцов, Пильщиков 2011: 26]. В ряде случаев приходится условно восстанавливать словоформу, сложную для передачи. Не представляется возможным отобразить цветовое ранжирование вариантов.

На л. 8 выписаны в столбик варианты имени «Варвара», используемые в стихотворении: «Варвера, Варбера, Варвира...».

№ 5 — «Сатира в его за городом изогнутой квартире. Варвара из трамвая». 8 л. Датирован «1934 и далее до осени 1985». Отличает эту копию малое число зачеркиваний.

Иллюстрирует вариативность текста следующая таблица где представлен небольшой начальный фрагмент:⁹

№ 1	№ 3	Бахтерев 2006: 37
<p>Она спала над полем час и два и пять</p> <p>спускаясь за ночь ёс[и]емь раз на вереск {согн выгн}утый — меня встречать на берег вогнутый — меня опять.</p> <p>Круженьем вёсел, Вар-вара, <i>[пере]крестила</i> {жуткого груиногo тучного} вора, <u>[над за тучей [а в за тучей ах]] гнутого орла,</u> спиною двигала резвясь, ступнями к остановке мчась, <i>[ногой усерднег] [икрой] но-</i> <i>гой усердною махая душой</i> <i>рукою</i> повторяя взмах, [кры]разогнут[ый]ой во мгле трамвая в далеких мхах [с] в гусын[о]ым лаем: {гда- гда-г гра — гра — гра} гра — гда — гда</p>	<p>она спала над полем час и два и пять спускаясь за ночь ёсим раз на берег вогнутый меня встречать круженьем весел Вар-вар'а <i>крестила мокрогo</i> вора. <i>ему[-ему] во рву про-</i> стила кровь просила кров приют и ров <i>с водой</i> большой ночной водой... <i>спиною</i> двигала резвясь <i>ступнями</i> к остано- вке мчась, <i>стопой</i> усердною махая <i>перстами</i> повторяя взмах разогнутых в огнях трамвая в далеких мхах с гусиным лаем</p>	<p>она спала над полем час и два и пять спускаясь за ночь есемь раз <i>на вереск согнутый сойдя</i> <i>опять</i> на берег вогнутый <i>меня</i> <i>встречать</i> круженьем весел Вар-вара <i>прельстила мокрогo</i> вора простила кровь просила кров приют и ров <i>с двойной вдовой</i> <i>вдвойне</i> больной <i>волной речной</i> ночной вдовой <u>тогда-то Варвила очень</u> <u>тонко и пропела напомнив</u> <u>стук самого кожного</u> <u>барабана</u> <i>ступнями</i> двигала резвясь <i>спиною</i> к остановке мчась <i>стопой</i> усердною махая <i>перстами</i> повторяя взмах разогнутых в огнях трам- вая в далеких мхах с гусиным лаем</p>

⁹ Курсивом выделены варьирующиеся элементы; подчеркнуты уникальные, не повторяющиеся части текста.

С точки зрения традиционной текстологии, подходов к описанию, изучению и изданию стихотворения Бахтерева несколько.

Первый — как было сказано выше, фиксация одного из вариантов. В этом случае выбор текстолога и издателя огромен: наименее вариативный текст (с меньшим числом зачеркиваний, в нашем случае № 5), в котором варьирующихся элементов не более 10% от общего объема текста, допускает 6144 различных прочтения¹⁰. Наряду с некоторыми почти неизменными фрагментами, есть отрывки, в которых варьируется едва ли не каждое слово. На 73 первых слова «Варвары» (на этот раз в копии с наибольшим числом исправлений, № 1) приходится в среднем 32 изменяющихся слова, что составляет 43%.

Второй подход — путем сличения разных копий, избавления от всех исправлений и затрудняющих чтение графических средств построить так называемый «основной текст». Его определение таково: текст, «который был признан самим автором окончательным (т. е. текст, отражающий последнюю в абсолютном смысле авторскую волю), или текст, который явился результатом последней авторской работы над произведением (т. е. текст, отражающий последнюю в хронологическом смысле авторскую волю), называется в текстологии *основным текстом произведения* (курсив автора. — А. П.), поскольку именно он кладется текстологом в основу его работы по установлению текста для публикации» [Нечаева 1962: 256]. Случай со стихотворением Бахтерева аннулирует значимость ключевых характеристик основного текста. Какой из вариантов «Варвары» отражает «последнюю в абсолютном смысле авторскую волю»? Тот, который был передан

¹⁰ Так называемый «экспоненциальный» способ прочтения. Ему противопоставлен способ «факториальный»: «<...> из всей совокупности элементов текста выбрать сначала первый элемент (n способами), затем — второй элемент (n-1 способами), и т. д. Таким образом все элементы образуют единый текст, собираясь в разном порядке» [Бонч-Осмоловская 2009: 141].

Сигею для публикации в «Транспонансе» (а затем — в мадридских изданиях [см., например: Бахтерев 2006]) или тот, который был отдан для публикации в сборнике серии «Библиотека поэта» в 1994 г. [см.: Поэты группы ОБЭРИУ 1994]¹¹? Если подходить к данному вопросу строго, с меркой соответствия текста «последней авторской воле» — то основным текстом должен считаться вариант, опубликованный в «Библиотеке поэта» в 1994 г., хоть он и не представляет собой полного текста «Варвары» и не отражает всех особенностей данного стихотворения.

Вопрос о «последней воле автора» в данном случае нерелевантен еще и потому, что сама авторская воля закладывает в текст многочисленную правку и порождаемую ею вариативность. Иными словами, препарация текста и очищение его от вариантов гораздо более противоречит авторской воле, чем ей соответствует публикация хронологически последнего варианта. Такое противоречие, казалось бы, должно завести текстолога в тупик.

5

Однако именно в тех пунктах, в которых текст вызывает наибольшее недоумение, содержатся и возможности его истолкования и понимания.

Во-первых, интересно следующее: несмотря на то, что текст подвержен изменениям более чем в половине своего объема, сюжет его не изменяется. О чем это стихотворение? О том, как молодой человек и его невеста по имени Варвара пошли гулять на Фонтанку, в которую затем Варвара прыгнула и уплыла. Сюжет не претерпевает никаких трансформаций: Фонтанка не оказывается ни в одном из вариантов Мойкой, а Варвара уплывает, а не улетает и не убегает. Некоторые незначительные части сюжета, например, размышления главного героя или описание девятого из прохожих, встреченных на мосту, могут исключаться в каких-то списках, но на общем сюжете это никак не отражается.

¹¹ Ср.: «Беловые автографы всех произведений Бахтерева любезно предоставлены автором специально для настоящего издания» [Поэты группы ОБЭРИУ 1994: 613].

Бахтерев 2013 — *Бахтерев И. В.* Избранные стихотворения. М., 2013.

Бонч-Осмоловская 2009 — *Бонч-Осмоловская Т. Б.* Введение в литературу формальных ограничений. Самара, 2009.

Валиева 2011 — *Валиева Ю. М. И. В. Бахтерев* // Литературный Санкт-Петербург. XX век: Прозаики, поэты, драматурги: В 2 т. СПб., 2011. Т. 1. С. 87—90.

Валиева 2012 — *Валиева Ю. М.* Обзор материалов домашнего архива И. В. Бахтерева // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2011 год. СПб., 2012. С. 143—181.

Кобринский 2009 — *Кобринский А. А.* Даниил Хармс. М., 2009.

Нечаева 1962 — Основы текстологии / Под ред. В. С. Нечаевой. М., 1962.

Поэты группы ОБЭРИУ 1994 — Поэты группы ОБЭРИУ. СПб., 1994.

Сигей 1997а — *Сигей С.* Идите и останавливайте время // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 241—243.

Сигей 1997б — *Сигей С.* Вместо примечаний или дополнения к предисловию // Новое литературное обозрение. 1997. № 26. С. 273—281.

Сигей 2001 — *Сигей С.* Игорь Бахтерев поперек (Материалы к биографии) // Бахтерев И. Вилки и стихи. Стихотворения 1926—1930 гг. Madrid, 2001. С. 79—86.

Перцов, Пильщикова 2011 — *Перцов Н. В., Пильщикова И. А.* О лингвистических аспектах текстологии // Вопросы языкознания. 2011. № 5. С. 5—30.